

НОВЫЕ СОЦИОТИПЫ И ЛИТЕРАТУРА, или Классика в визуальном мире

Елена Викторовна Валеева,

доцент кафедры русского языка и литературы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал),
кандидат филологических наук, e-mail.: ev.visual@mail.ru

Литература в школьном курсе ранее часто использовалась в качестве идеологического инструмента. До сих пор ведутся дискуссии о её роли и месте в школьной программе. Автор раскрывает проблемы, с которыми сталкиваются учителя литературы в новых условиях и как их решать в практике.

- гуманитарное образование • художественная интенриоризация
- художественная экстерриоризация • визуализация в образовании

Личность школьника и студента — новая реальность

С кем мы имеем дело? Во-первых, сегодняшний школьник и студент — это не прежний *воинствующий индивидуалист*, а *индивидуалист нарциссического типа*, который не обременён великими идеями, не связан моральными обязательствами, он — *«равнодушный»*. Во-вторых, уже не новость называть современного молодого человека — человеком с «клиповым мышлением». Этот новый тип мышления вступает в конфликт с текстовой культурой, которая составляет основу традиционного процесса образования. Многие учёные и учителя рассматривают «клиповое мышление» в контексте кризиса образования и кризиса культуры чтения. В-третьих, глобализм и агональность¹ — это настоящие формы че-

¹ Драч Г.В. Агональность в культуре: история и современность // *Фундаментальные проблемы культурологии*. — М., СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. — С. 17–30.

ловеческого самоутверждения. Их надо не столько оценивать или критиковать, сколько учитывать в работе с молодёжью, которая самым ходом исторического развития поставлена в центр современной системы ценностей.

По мнению Филиппа Мюре, сегодня человек, несмотря на множество юмористических программ, не смеётся, потому что живёт в мире, в котором постоянно происходит борьба на выживание, соревнование². В-четвёртых, современный учащийся не имеет примера для подражания, поскольку прежний антропологический идеал был разрушен, а новый или ещё не создан, или строится по прямо противоположным источникам. Мы имеем выпускника школы, который не имеет примера для подражания. *Идеал сегодня отождествляется не с героем, а с кумиром*. Отечественное образование не даёт молодому человеку

² Фрумлин К.Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // *INETERNUM*. — 2010. — Т. 1. — С. 26–36.

разграничения идеала и кумира, порождая не героев, но фанатов, которые копируют только внешние признаки кумира: причёску, жесты, стиль одежды. В теории героя всегда была заложена идея исключительности. Институт двойников указывает на формировании массовости, однотипности и стандартности. Если информацию об идеале молодой человек раньше черпал из книг, то в настоящее время он активно транслируется аудиовизуальной культурой, это экранный (визуальный) образ.

Экранная культура транслирует новые социотипы, с которым имеет дело учитель. Молодое поколение конца 2000-х годов — это поколение пользователей продуктов вещественного труда. Именно эту мысль транслирует молодёжный канал ТНТ в передачах и сериалах: «Comedy Woman», «Комеди Клуб», «Comedy Баттл», «Страна в Shore», «Наша Russia», «Дом 2», «Универ», «Интерны», «Реальные пацаны», «Деффчонки». Можно даже выделить социальные типы, которые представлены, например, в сериале «Деффчонки»: это «официантка» (в прошлом выпускница филфака, мечтающая выйти замуж и потому весьма не разборчивая в связях); «офисный планктон» (девушка, ориентированная на карьеру; сначала работающая секретарём, но со временем благодаря уму и деловой хватке начинающая продвигаться по службе); «Лёля» — молодая особа из провинции, которая не сосредоточена на поисках вечных истин, предпочитая им комфортную жизнь в удовольствие и без особых усилий, но за счёт богатого любовника. Для обеспечения такой жизни она использует обаяние, необузданную сексуальность и природную красоту. Секс для неё — инструмент для манипулирования. Сериал «Страна в Shore» даёт пример ещё одного социального типа — «шопоголика», который проводит в магазине всё свободное время, готов на многое, чтобы получить очередную вещь. Это человек, который даже слышит голоса вещей. «Охранник» — обязательный персонаж каждого выпуска «Страна в Shore» и «Наша

Russia». Это человек, который с трудом окончил школу, считает себя неудачником и потому выливает агрессию на окружающих. «Comedy Баттл» и «Дом 2» дают пример ещё одного типа — «фрик» (или «чудик» — существо неразвитое, убогое, однако гордящееся непохожестью и всячески её подчёркивающее). «Альфасамец» — мужчина к тридцати и за тридцать, который хочет иметь всё, но не желающий ради этой цели работать (житель «Дома 2»), проводящий всё время или за обеденным столом, или в спортивном зале; отличается весьма грубым отношением к женщинам. Сериалы «Универ» и «Универ. Новая общага» посвящены типу «студент» (молодой человек, который показан не на занятиях, а вне их, мечтающий о «халыве»).

Выявление этого смыслового потенциала в аудиовизуальном эфире позволяет рассматривать окружающий мир как особый гуманитарный текст, требующий навыков постижения и усилий для коррекции в направлении, выработанном человечеством.

Ещё одна гуманитарная тенденция, мало учитываемая в современном образовании, — это универсализм³, объединивший в себе прежний коллективизм и «вечный» эгоизм. Новый универсализм отнюдь не значит разносторонность и широту в знаниях и сведениях. Универсализм в его новом понимании — это вид духовной глобализации и осознания себя «первым среди равных». Этот принцип отражает отечественная экранная культура, что находит отражение в таких передачах, как «Универсальный артист» (Первый канал), где певец должен скопировать манеру исполнения другого артиста; «Вышка», «Ледниковый период» (Первый канал), в которых участник должен прыгать с вышки или танцевать на льду; «Танцы со звёздами» (Россия).

³ Васюков В.Л. Толерантность и универсализм // Философский журнал. — 2008. — № 1. — С. 148–160.

Принцип соревнования — ещё один основополагающий принцип современного человека. При этом речь не идёт о профессионализме, а лишь о том, чтобы победить любой ценой.

Русская культура и отечественное образование всегда было логоцентристским. Язык — это биологическое приспособление для передачи информации, для приспособления в мире, для репрезентации в процессе общения. Сами названия передач и сериалов канала ТНТ доказывают единство связи сознания человека не только с языком, но и с деятельностью, с образом и картиной мира, с культурой и личностью. Сознательное нарушение норм написания в названии сериала «Деффчонки» или сочетание русской и английской орфографии в заголовках «Comedy Баттл», «Страна в Shore», «Наша Russia» — пример нового мышления. Очевидно, что в названии сериала «Страна в Shore» звучит иной смысл, основанный на фонетическом звучании английского слова, на рождаемой этим звучанием ассоциации. Перед нами примеры отражения языковой личности в лексико-семантической системе. Получается, что современная экранная культура прямо или опосредованно формирует языковую личность.

Итак, кризис логоцентризма, постмодернизм, цивилизационная, культурная и эстетическая пограничность, «экранная революция», алгоритмическая эстетика — эти явления, без сомнения, во многом определили контекст художественной литературы как на Западе, так и в России. Это вызов. Новая ситуация подводит черту под классической эстетикой и традиционным литературоведением и способствует обновлению методов преподавания литературы в школе и в вузе.

Преподавание литературы в школе и в вузе

Учитель литературы должен обратить внимание на то, что предыдущее литературоведение в основном занималось глубинным текстом, то есть тем, что мы называем интериоризацией, проникновением внутрь, в подтекст, произведения. Подтекст — это всё то, что прямо в тексте не выражено, но подразумевается, становится понятным из деталей, реплик, из интонаций, из самого тона повествования,

МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ

из которых складывался образ мира и времени. Эта особенность художественной манеры Э. Хемингуэя получила название «принципа айсберга». Так классическое литературоведение по отдельным, порой незначительным, деталям, повторяющимся лейтмотивам и мотивам, звукообразам, цветообразам и другим элементам выявляло скрытый смысл всего художественного текста. Проблемы интериоризации связаны с проблемами автора, авторского отношения к описываемым событиям, взаимоотношениями автора и рассказчика, проблемами «срывания масок» с персонажей и другими активными средствами постижения реальности. Именно на эти проблемы делал акценты учитель-словесник.

Однако с конца XX столетия ситуация меняется: остро встал вопрос о художественной экстериоризации, то есть вопрос о соотношении литературного текста с внешним миром, когда смысл самому тексту даёт окружающий мир, вне которого и нет самого произведения. Восприятие текста зависит от воспринимающего человека, от читателя, от его личных проблем. Современному школьнику очень сложно понять трагедию Анны Карениной, так как ситуация, в которой оказалась героиня, от него бесконечно далека, для него не актуальна, а потому и неинтересна. На вопрос, что заставило Анну Каренину броситься под поезд, следует ответ: она была наркоманкой. И тут уже нет никакой проблемы русской души. В романе действительно есть четыре эпизода принятия героиней морфия. «Возникает необходимость изучения диалектики старого текста и новой художественной идеи. Классическое произведение в сюжете, характерах, в жанровой специфике, в стилевых чертах, наконец, в конкретном сегменте фразы, вступая в связь с элементами новой образной структуры, испытывает неизбежные изменения, возникает коррекция прежнего смысла и эстетических качеств, появляются дополнительные

содержательные оттенки, происходит накопление новой художественной энергии»⁴. Более того, сама литература XXI века даже не предполагает эмоционального отношения. Процедура её понимания сводится к умению ориентироваться в системе знаков, циркулирующих в художественном пространстве произведения. Происходит перенос акцента с самого текста на сам процесс творчества. Таков современный читатель (читательский спрос рождает книжные предложения).

Наши учителя продолжают обращать внимание на внутренний мир героя, копаясь в деталях, открывая в нём новые оттенки и смыслы. Но нельзя забывать, что современный студент и школьник живёт в ином мире, чем мы, чем мир, в котором творили наши писатели-классики. Серое, одноцветное окружение просто вынуждало писателей искать цвета и оттенки во внутреннем мире человека, который представлялся крайне многообразным и неисчерпаемым. Прежний окружающий человека мир стал цветным, демонстративно пёстрым, чего не было ранее. Подобный бунт красок был и в начале XX века, например в творчестве фовистов, чья совместная выставочная деятельность была интенсивной в 1902–1907 гг. и которых объединяли прежде всего эксперименты с цветом, приобретшим статус самостоятельной субстанции. В начале XXI столетия мы наблюдаем новую «революцию цвета». Например, в повседневном сознании, в моде, когда даже цвет волос «XXXL» (ярко красный, фиолетовый, оранжевый, малиновый, синий, зелёный). Сегодня, если человек выбирает чёрное, то это некий вызов тому же импрессионизму, это своего рода протест против тотальной цветности мира.

Педагог имеет дело с человеком, для которого окружающий мир интереснее его внутреннего мира, а что уж говорить о внутреннем мире Другого. Надо сказать, что природа значительно богаче красками и формами, чем живопись и художественный текст. В этом

⁴ *Фортунатова В.* Магия классики. — Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1989. — 399 с. — С. 8–9.

молодёжь права. Получается, что литература больше упрощает мир, нежели его обогащает. Мир разнообразнее, богаче цветами, звуками, интонациями, тонами и полутонами, чем любой, даже самый совершенный текст. Поэтому традиционное литературоведение сегодня не способствует глубокому постижению текста. Современная литературная практика требует иного подхода, основанного на экстерииоризации, что должно изменить и методы преподавания литературы в школе и в вузе.

Сегодня очевидна тенденция к визуализации, которая принимает форму «визуального поворота», суть которого состоит не только в насыщении коммуникативного пространства визуальными формами. Но и в изменении под их влиянием вектора развития культуры в сторону трансформации культурных кодов⁵. Если в конце XX века визуализацию соотносили с массовой культурой, то сегодня визуальные образы и трансформируемый ими язык проникает в элитарную культуру, оказывая влияние на репрезентацию культурной и литературной классики. Визуализация позволяет транслировать смыслы в концентрированной, легко узнаваемой форме. Нельзя отождествлять сегодня визуализацию с примитивизацией мышления⁶. Нельзя согласиться, что вдумчивое чтение исчезает среди молодого поколения исключительно под напором визуальной культуры. Важно отметить отсутствие готовности к углублённому постижению художественного и научного текста, что в большей степени связано с дефектами образования и культурного развития личности. Упрощение имеет место быть не только в работе с вербальными текстами, но и с самими визуальными продуктами. Знание сюжета фильма — повод отказаться от его просмотра. За этим скрывается неспособность, нежелание или неумение погружаться в семантику и смыслы видеоряда.

⁵ *Стризов А.Л., Храпова В.А.* Вербальное и визуальное в культуре: иерархия или дополняемость // Вопросы философии. — 2018. — № 6. — С. 194–199.

⁶ Там же — С. 195.

Органическое включение изображений в систему культуры на всех этапах её эволюции и образования как формы её трансляции, их пластичность, богатство символической наполненности и многослойность свидетельствуют о познавательной ценности визуальных образов, их эвристическом потенциале. Неисчерпаемость содержания визуальных образов позволяет говорить творчестве как важнейшем факторе их создания, интерпретации и последующего переосмысления. Зрительный образ, «картинка» не упрощает слово, а выявляет его скрытые смыслы. Такая «дополнительность» визуальных форм стимулирует активность студента или школьника, побуждая к концентрации внимания, определению предпочтений, вектора познавательных усилий. Именно это даёт право «визуальным текстам» спешно сотрудничать с вербальными. Более того, развитие современной компьютерной графики

МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ

с клиповой стилистикой, построением «пространства» таблиц, принципом поливариативности монтажа («вырезать — вставить») создают «оптику» множественности точек зрения и перспектив⁷. Инновационные образовательные техники, которые успешно и, главное, эффективно дополняют вербальную информацию ученик. Пока только назовём эти технологии: скрайбинг, тематический веб-квест, скетчноутинг, сторителлинг, образовательный драбл. **НО**

⁷ Кузьмина М.Ю. Механизм кодирования визуальной информации в произведениях художественной культуры // Вопросы культурологии. — 2013. — № 12. — С. 45–51.

New Sociotypes And Literature, Or Classics In The Visual World

Elena V. Valeeva, associate Professor of the Department of Russian language and literature, Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod (Arzamas branch), candidate of Philology, e-mail: ev.visual@mail.ru

Abstract. *The need to comprehend the methods of studying and teaching literature at school and university. Exteriorization of fiction. The ratio of the literary text to the outside world. The meaning of the text is from the surrounding world, outside of which there is no work itself. Human perception of the text. The reader and his personal problems.*

Keywords: *liberal arts education, artistic interiorization, artistic exteriorization, visualization in education.*

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Drach G.V. Agonal'nost' v kul'ture: istoriya i sovremennost' // Fundamental'nyye problemy kul'turologii. — M., SPb.: Novyy khronograf, Eydos, 2009. — S. 17–30.
2. Frumlin K.G. Global'nyye izmeneniya v myshlenii i sud'ba tekstovoy kul'tury // INETERNUM. — 2010. — Т. 1. — S. 26–36.
3. Vasyukov V.L. Tolerantnost' i universalizm // Filosofskiy zhurnal. — 2008. — № 1. — S. 148–160.
4. Fortunatova V. Magiya klassiki. — Gor'kiy: Volgo-Vyatskoye knizhnoye izd-vo, 1989. — 399 s. — S. 8–9.
5. Strizov A.L., Khrapova V.A. Verbal'noye i vizual'noye v kul'ture: iyerarkhiya ili dopolnitel'nost' // Voprosy filosofii. — 2018. — № 6. — S. 194–199.
6. Tam zhe — S. 195.
7. Kuz'mina M.Yu. Mekhanizm kodirovaniya vizual'noy informatsii v proizvedeniya khudozhestvennoy kul'tury // Voprosy kul'turologii. — 2013. — № 12. — S. 45–51.